

‘Миссия требует, чтобы я убил Линь Лу. Хотя миссия и называется "любовь", но я должен разрушить последнюю частичку добра? И что значит "подходящее время"?’

Честно говоря, Хань Фэй не хотел убивать. Владельцу алтаря и так было плохо, он не хотел уничтожать последнюю крупину доброты в своем сердце.

‘Но если я не выполню миссию, это, вероятно, повлияет на мои шансы унаследовать алтарь.’

Продержавшись несколько дней в мире памяти, Хань Фэй наконец понял, как трудно было унаследовать чужой алтарь.

Автобус летел в темноту. После того, как Линь Лу ушла, температура снова начала падать, но они скоро доберутся до своей станции. Если бы девушка не села в автобус на полпути, команда Хань Фэя не дожидаясь бы до конца. Это соответствовало физическому состоянию владельца алтаря. Он балансировал между жизнью и смертью, но сумел выжить.

‘Возможно, когда он впервые увидел алтарь, тот уже что-то сделал с его телом, но он просто не осознал этого. — Прежде чем температура в автобусе упала до 0, тот, наконец, добрался до торгового центра. Группа Хань Фэя в спешке спустилась.

— Я больше не сяду на последний автобус. — Ли Ху поклялся себе. Его взгляд продолжал блуждать по брату. Ли Лонг так и не пришел в норму. Мрак между его глазами сгустился:

— Брат, ты в порядке?

— С ним всё будет в порядке. Тебе лучше сейчас же идти собирать вещи. — Хань Фэй описал "Десять пальцев" как очень страшную организацию. Обеспокоенный тем, что они станут мишенью, Ли Лонг решил собрать вещи и переехать в более безопасное место. Два брата растворились в ночи. Хань Фэй посмотрел на гигантские часы у торгового центра. Он не пошёл домой, а отправился в торговый центр пешком. Пришло время работы.

Он вошел в торговый центр через вход С. Охранка у входа была пуста. В торговом центре было темно, даже темнее, чем обычно. Кроме света от большой вывески, единственным другим источником света был тусклый свет из его магазина. Волоча раненую ногу, Хань Фэй заглянул в магазин. Фэй Ян играл на своем телефоне за прилавком.

Он открыл дверь и вошел в магазин. В то же время система уведомила.

[Уведомление для игрока 0000! Ваш текущий уровень голода равен 10. Ваше физическое состояние плохое, а психическое скорее депрессивное. Ваш балл настроения равен 50-ти. Вы собираетесь приступить к сегодняшней работе?

— Да.

Когда раздался звонок в дверь, Фэй Ян немедленно убрал телефон. Но когда он понял, что это всего лишь Хань Фэй, он вздохнул с облегчением.

— Ты напугал меня, я думал, это босс.

— Ты здесь один?

— Кто еще? Хуан Ли в коме, и ты не ответил ни на один из моих звонков, поэтому мне

приходится присматривать за магазином в одиночку. К счастью, сегодня было немного покупателей. — После того, как Фэй Ян закончил игру, он вышел из-за стойки.

— Что за! Что с тобой случилось?! Ты попал в автомобильную аварию?

— Просто споткнулся. — Хань Фэй изучал Фэй Яна, надеясь что-то увидеть по выражению его лица. К сожалению, молодой человек был похож на овцу, ожидающую заклания, хотя он и знал об опасностях магазина, у него не было намерения оказывать сопротивление.

— Брат, тебе нужно следить за собой теперь, когда мы единственные работники в этом магазине.

Фэй Ян схватил свою куртку и передал бухгалтерскую книгу Хань Фэю.

— Я уже закончил расчеты, так что тебе нужно только постоять за прилавком. — Это было редкостью, потому что обычно Фэй Ян не был таким трудолюбивым. Фэй Ян потянулся и собрался уходить, когда вдруг кое-что вспомнил. — Кстати, охранники сегодня не вышли на работу. Я тоже не могу дозвониться Чжу Вэю по номеру. Будь осторожен, ты сегодня один в торговом центре. — Состроив страшную гримасу, Фэй Ян указал на кофейную чашку на прилавке. — Я заказал 2 чашки кофе. Эта для тебя. Пока-пока.

Фэй Ян надел куртку и ушёл.

‘Оба охранника не вышли на работу? Они мертвы?’

Хань Фэй выглянул через стекло. Большой торговый центр был похож на чёрный океан, а маленький магазинчик, в котором он сидел, тонул. Несмотря на то, что Хань Фэй не мог дожидаться смерти босса торгового центра, он все равно серьезно относился к своей работе. Проверяя инвентарь, подсчитывая счет и вводя данные в компьютер, Хань Фэй уважал свою работу. Если бы он не был комедийным актером, он все равно блистал бы в другой сфере.

Вскоре Хань Фэй закончил. Он заметил, что, несмотря на то, что Фэй Ян завершил учет, он не пополнил пустые полки.

‘Это потому, что он боялся войти в подвал?’

Хань Фэй также не хотел входить в подвал при необходимости. Он долго стоял у входа, пока не понял, что из его левого глаза течёт струйка крови, доходя до живота.

‘Даже в таком тяжелом состоянии владелец алтаря все равно возвращается на работу?’

После открытия двери, кровь из левого глаза Хань Фэя потекла в кладовую. Он пошел по кровавому следу, который в конечном счете остановился перед алтарём, покрытым черной тканью.

— Открой его. Это единственное, что может спасти тебя сейчас, зачем колебаться? — В его правом ухе слышалось журчание воды. За шумом течения скрывался голос незнакомого мужчины. Его левая рука медленно поднялась, но как раз в тот момент, когда он собирался дотянуться до черной ткани, Хань Фэй остановился.

— Только я могу спасти себя.

Все болезненные воспоминания собрались здесь. Никто не смог бы спасти его, они только

причинили бы ему еще большую боль. Рука Хань Фэя опустилась на молоток рядом с алтарём. Его пальцы сомкнулись вокруг рукояти.

— Ты изо всех сил старался лишить его доброты, потому, что боишься, что он уничтожит тебя после того, как доброта в его душе узнает правду?

Под чёрной тканью появилась фигура человека. Он спокойно уставился на Хань Фэя.

— Люди с извращённым разумом, любят уничтожать добро в мире, чтобы самоудовлетворяться. Но я полная противоположность. Мне нравится уничтожать грязь и зло, так я чувствую, что действительно жив. — Хань Фэй поднял молоток. — Я правда хочу получить твоё одобрение, но я не собираюсь становиться тем, кем ты хочешь меня видеть.

Рядом с алтарём лежал старый инструментальный молоток, но только сейчас Хань Фэй кое-что заметил. Он не мог видеть его левым глазом. Другими словами, молоток на самом деле не существовал в памяти владельца алтаря. Он был создан подсознанием владельца алтаря. Точно так же, как Линь Лу олицетворяла любовь и красоту, этот молоток рядом с алтарем олицетворяла сожаление владельца.

Даже после того, как он стал марионеткой дьявола, даже после того, как он потерял свою человечность и доброту, превратившись в Неупоминяемого, глубоко в его душе всё ещё оставался выбор, который он упустил... Выбор, оставленный рядом с алтарем.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3604427>